

Облака, покрывавшие небо, рассеялись в молнии и громе. Город полностью превратился в руины...

Безмолвные улицы были пусты.

Пересекая гигантскую стену, можно было попасть в Ватикан, последнюю территорию человечества.

Теперь здесь собралось большое количество зомби этого города, грызущих свежую плоть и кровь, которых они давно не пробовали. Площадь занята мертвецами — топчущими территорию живых и их трупы.

Это должна была быть кровавая и грязная сцена, но в ней был какой-то странный порядок. Это был приказ зомби. У них была связь друг с другом. Они также подчиняются приказу зараженных форм жизни выше их самих.

Было слышно, как они грызли свой завтрак, хруст костей и жевательный звук.

Издали послышался звук давно потерянных шагов. Зомби подняли головы и посмотрели в сторону входа в Ватикан.

Зомби, заполнившие площадь, начали расходиться, оставив позади свою одержимость едой, и наклонились к краям площади. Путь разделился посреди бескрайнего моря зомби. Зомби издали низкий рев, наблюдая за посетителями.

Ступая через кровавое месиво, посетители, наконец, достигли входа в самое главное здание во всем городе – Кафедральный собор.

"Мастер..."

Артас ждал некоторое время. Она смотрела, как Люциус идет прямо среди моря зомби. Она собиралась сообщить о боевой ситуации, но заметила кое-что другое. Его изначально алые глаза приобрели золотистый оттенок.

Когда все его раны зажили, он фактически носил одежду церковного экзорциста. Эта сцена была похожа на экзорциста, возвращающегося домой с миссии.

Артас знал, что Люциус глубоко ненавидел экзорциста, но теперь он носил их одежду. Жестом руки Люциус велел Артасу ждать там, где она стояла. После этого он вошел в здание один.

Этот собор был священным местом, запрещенным для публики, потому что именно здесь обычно молился Папа.

В отличие от кровавой сцены снаружи, Собор все еще сохранял свою славу и святость. В конце церкви стояла статуя ангела. Маленькая фигурка стояла на коленях перед статуей. Свет сиял на ее тело, освещая ее длинные серебряные волосы, разбросанные по всему полу. Великие белые папские регалии и знаки отличия были слишком велики. Она могла носить их только как плащ.

Люциус твердо встал позади нее и поклонился.

Он отдавал ей честь. Конечно, это не поклонение Папе, как экзорцисту. Просто обычный западноевропейский придворный дворянский салют, демонстрирующий самое элементарное уважение к человеку.

— Все... мертвы? Она перестала молиться, встала и обернулась. Ее бордовые глаза со страхом смотрели на Люциуса.

Вампир мог убить это хрупкое существо легким взмахом руки. Но она была папой. Она не могла потерять свое величие в темноте. Ее крошечные плечи дрожали, когда она пыталась подавить свой страх.

Она вела себя так, как будто экзорцист вернулся и доложил ей об этом.

«Да, Ваше Святейшество. Ты единственный, кто остался». Люциус посмотрел на девушку, немного похожую на Артаса. Оба цвета волос и глаз, но с разным темпераментом.

Если бы Артас был снежным волком, притаившимся на морозе и готовым укусить свою добычу за шею. Тогда девушка перед ним была не более чем кроликом, спрятавшимся в пещере и дрожащим. Она действительно напоминала маленького кролика с серебристыми волосами и бордовыми глазами, верно?

«Рыдания...» Она не могла больше сдерживать свой страх и заплакала, когда услышала эту новость.

«Конечно, я должен терпеть человеческие ошибки... сам?»

Она вспомнила лицо Люциуса. Много лет назад ей было приказано сжечь юного вампира, потому что тогда она считала, что все ночные существа злые, что они должны уйти из этого мира! Теперь она поняла, что ошибалась. И ошибка, которую она совершила тогда, вернулась к ней. Но...

— Нет, с людьми все в порядке. Люциус мог бы раздавить ее хрупкое сердце, и все будет

кончено, но он этого не сделал. «Это то, что люди должны делать, так что с тобой все в порядке».

«Тогда... Почему ты... сделал все это?» Ее голос дрожал, когда она со страхом смотрела в глаза Люциуса. Но она не избегала его взгляда, глядя прямо в глаза Люциусу.

— Потому что я вампир, а не человек.

Этого ответа было достаточно.

Люциус медленно шагнул вперед, а она в страхе отступила назад. В конце концов, ее миниатюрное тело натывается на статую ангела. Выхода не было. Пришло время встретить ее судьбу, последнего человека в мире. Люциус протянул руку, словно джентльмен, приглашающий даму на вальс на балу.

Она понимала, что бы она ни делала, выхода нет. Экзорцист, защищавший ее, ее слуга, архиепископы, обучавшие ее, были убиты этим человеком. Теперь ее очередь умирать. В свой последний момент жизни она решила встретиться лицом к лицу с темным существом.

— Это... больно?

«Боли не будет, Ваше Святейшество. Точно так же, как когда вы заснули, крепко закройте глаза и унесите в страну грез, чтобы никогда больше не проснуться».

«Спи...» Она посмотрела на статую ангела за спиной. «Итак... перед сном, могу я помолиться Богу в последний раз?»

Не забывайте молиться Богу перед сном, не забывайте благодарить Бога перед едой.

"Конечно." Люциус терпеливо ждал, пока она повернулась и закрыла глаза сложенными руками.

Время шло, и она, возможно, уже была готова.

Рука Люциуса осталась на месте. Ее рука дрожала, но она медленно потянулась, чтобы взять Люциуса за руку. Холод распространился от того места, где соприкасались их руки. Люциус держал тонкую маленькую ручку и нежно обнимал ее миниатюрное тело, его лицо было на ее шее. Он слегка приоткрыл губы, и показались клыки.

Вся грация и гармония испарились в тот момент, когда появились его клыки. Кровь брызнула на пол после того, как клыки пронзили светлую кожу.

Слава Богу...

За этот восхитительный вкус крови.

Люциус говорил тихо.

Держа на руках хрупкое юное тело, он высосал всю ее кровь до последней капли.

Она тихо спала. Ее тело внезапно разбилось, как стекло, превратившись в звездные точки, дрейфующие в воздухе.

Люциус отпустил белый мундир папы, потерявший своего хозяина на земле. Он потянулся, чтобы стереть кровь с уголка своего рта.

Свершилось... полное уничтожение этого мира.

Теперь он должен был устроить небольшую вечеринку, чтобы отпраздновать это, но он был не в том настроении для этого.

[Прогресс разрушения мира достиг 99%. По мнению системы, правитель этого мира, «Человек», полностью вымер! Завершение мирового рекорда № 1, дающее хозяину бонус улучшения родословной...]

"Что делаешь?" Люциус упал на колени и обнаружил, что его сердце начало быстро биться. Его прежние алые глаза были полностью заменены прикосновением золота.

[Родословная хозяина - вампир в четвертом поколении. Она уже имеет эволюционную направленность. В настоящее время он позволяет хозяину превратиться в вампира в третьем поколении. Процесс стоил 500 миллионов очков отчаяния, но это улучшение будет предоставлено бесплатно в качестве награды за выполнение миссии.]

Черт возьми... усиление без его согласия?

Люциусу казалось, что что-то сильное вот-вот вырвется из его тела! Кровь, бегущая под его кожей, начала нагреваться, как будто закипая. Каждый процесс укрепления системы был

очень болезненным, но этот был самым тяжелым. То, что он чувствовал, было за гранью воображения, как если бы он бросил свою душу в раскаленную печь!

«Моя сила! Я буду контролировать ее сам!»

Люциус сжал кулак и сильно ударил кулаком по земле. Пол церкви рухнул, темно-красный свет окутал Люциуса.

Изменение началось.

Артасу, который тихо ждал снаружи церкви, было немного скучно. Она сидела на церковной лестнице, глядя на движущихся зомби. Будучи нежитью, чувство прекрасного Артаса сильно изменилось.

Она смогла идентифицировать мужские и женские скелеты, а также красивые и уродливые скелеты. То же самое относилось и к зомби. Но ее человеческий эстетический вкус не изменился.

По крайней мере, она знала, что внешний вид Люциуса мог заставить любую девушку гоняться за ним по уши. Но он тоже был мертвецом. Он не интересовался женщинами. Кошачьи уши на ее голове обмякли, вспомнив слова Токисаки Куруми.

— Ара, разве ты не знаешь? Он сексуально неактивен. Каждый раз, когда мы ссорились, он только и делал, что сосал мою кровь, и больше ничего. Вам лучше не влюбляться в таких мужчин.

Артас чувствовала, что Люциус немного недоволен ее поведением. Формально она Король-лич, воин. Помимо поля боя, их повседневное общение ограничивалось приветствием и встречей.

"Мастер..."

Артас нежно погладила себя по волосам. В тот вечер у них был самый долгий разговор.

Чтобы достичь своей цели, он выбросил свои эмоции. Он строил планы, претворял их в жизнь и сжигал города дотла. Теперь он преуспел.

Итак... что он будет делать дальше?

Котенок был в замешательстве.

Позади нее из Собора донесся пронзительный рев.

"Мастер?!" Артас схватила Фростморн и попыталась ворваться внутрь.

Внезапно резкий крик изменился, стал низким и далеким, и в сердце каждого засело какое-то тревожное чувство. Высокое здание собора начало разрушаться. Зомби заревели от беспокойства, когда земля содрогнулась.

Недолго думая, она бросилась внутрь, превратив дверь в осколки ледяного кристалла. Холодный воздух вокруг собрался, когда она взмахнула Ледяной Скорбью. Но она замерзла...

Земля... Страж?!

То, что предстало ей перед глазами, было существом настолько могущественным, что могло существовать только в мифах.

Его тело покрывала темная металлическая чешуя, огромные крылья раскинулись в небе, паря над Артасом своей тенью. Яркие золотые глаза смотрели прямо на Артаса, стоявшего в дверях. Его когти оставили неизгладимые следы на церкви.

Этому существу подходит только одно имя... дракон!

Это было не скелетное тело, потерявшее свою плоть и душу из-за Плети. Это живой, дышащий дракон.

Даже Артас чуть не принял его за одного из Королей Драконов ее мира. Нелтарион, Хранитель Земли. Но у него не было сернистого запаха легендарного дракона после нескольких дней погружения в горячую лаву. Вместо этого вокруг его тела витал слабый запах крови.

Артас инстинктивно сильнее сжала руки. Как кошка, встречающая опасность, ее тело было напряжено, как скала. Дракон был настолько велик, что весь Собор не мог вместить его. Он едва мог вместить свое тело после того, как разрушил задние стены и крышу Собора.

Но чувство знакомства непрерывно исходит от его тела.

«Расслабься, Ар...»

Это был голос Люциуса; его голос исходил от дракона перед ней.

Это был... хозяин? Артас был ошеломлен. Существо, угрожающее ей, вдруг превратилось в сероватое изваяние и рассыпалось, рассыпалось вдребезги. Постепенно крошка превратилась в лужу песка, и спасти ее было уже невозможно.

«Это моя новая способность». Люциус стоял в этой куче мелкого черного песка невредимым.

Артас все еще была ошеломлен. Ее обычное виляние хвостом вдруг замерло.

«Новая способность все еще нестабильна. Так что каждый раз, когда я ее использую, возникает побочный эффект». Увидев, что Артас все еще замерла, Люциус не мог не улыбнуться. «Даже если я превратился в эту форму, нечего удивляться, верно?»

Это мастер! Это определенно был ее хозяин, демонический вампир, который забрал свою душу и ввязался в завоевание мира. Неся на своем теле жизни сотен миллионов людей... Но как лицо дьявола могло выглядеть как улыбающийся ангел?

Прямо сейчас его рост мог доставать только до груди Артаса. Его внешний вид изменился на то, каким он был тогда.

«Вот как я выглядел, когда был еще слаб». Люциус понял, кем он стал сейчас: «Я выглядел так, когда был молодым. Я боялся и мог только дрожать. Извини, ты должен увидеть мою слабую сторону».

Есть определенная поговорка. Так называемая «шота» имеет три хороших момента. Он мягкий и легко сбивается. Когда он был молод, он знал все это. Он был мишенью внимания какого-то извращенного взрослого мужчины, когда шел по улице. Потому что он легко ориентируется. Золотые глаза Люциуса были слишком яркими.

Слабый? Артас ошеломленно посмотрел на Люциуса. Действительно, его вид выглядел безобидным.

«Мастер... не... слабый...» прошептал Артас себе под нос. Сумасшедшая форма Люциуса продолжала повторяться в ее голове.

«Правда? Спасибо, Ар... терпи. Побочный эффект пройдет через несколько часов. Если я вернусь в этой форме, они будут обращаться со мной как с ребенком».

Образ, который он создавал долгое время, будет разрушен.

Всего несколько часов? Артас продолжала смотреть на молодое нежное лицо Люциуса. Хвост на ее спине снова начал вилять, как будто она боролась с желанием.

«Эм... Хозяин...» сказала Артас, робко опустив голову.

— Что такое, Ар?

— Можно... можно меня обнять?

Ей очень хотелось попробовать, потому что он выглядел таким мягким, очень мягким... Артас набралась смелости и осторожно спросила Люциуса.

Люциус посмотрел на висячие кошачьи уши Артаса. Кажется, его слуга пробудил какой-то странный атрибут, да? Люциус колебался, но в конце концов согласился.

— Ну, я дам это впи награду. Но держи это в секрете от всех, ладно?

Объятие в любом случае не повредит, и он может повысить ее лояльность.

Слова Люциуса возбудили ее, и она завиляла хвостом быстрее. Ее зрачки сияли от удивления, прежде чем она, наконец, подошла к Люциусу. Ее рука дрожала, когда она собиралась дотянуться до его плеч.

«Тебе не нужно бояться меня в этой форме».

Услышав его ободрение, Артас расслабился и раскрыл свои объятия, чтобы обнять юного Люциуса.

Холод... это было первое, что она почувствовала. Даже в детской форме его сердце все еще было холодным. Но... он такой мягкий. Артас обняла плечо Люциуса и нашел его таким хрупким.

Как будто прикосновение разорвет его на куски. Но это то самое плечо, на котором держится преступление всего мира. Грех убийства миллиардов людей был возложен на такую маленькую фигуру.

«Спи...» Люциус погладил Артаса по спине и сказал ей: «Это было утомительно, правда?»

И он тоже говорил за себя.